

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
9 May 2011
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сто первая сессия

14 марта – 1 апреля 2011 года

Соображения

Сообщение № 1410/2005

<i>Представлено:</i>	Денисом Евдокимовым и Артемом Резановым (адвокатом не представлены)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	20 марта 2004 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 21 июня 2005 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	21 марта 2011 года
<i>Тема сообщения:</i>	лишение избирательных прав
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	избирательное право, право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2, пункты 1 и 3; 25
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	отсутствуют

21 марта 2011 года Комитет по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета относительно сообщения № 1410/2005.

[Приложение]

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Приложение

Соображения Комитета по правам человека, принятые в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто первая сессия)

относительно

Сообщения № 1410/2005**

<i>Представлено:</i>	Денисом Евдокимовым и Артемом Резановым (не представлены адвокатом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	20 марта 2004 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 21 марта 2011 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1410/2005, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Дениса Евдокимова и г-на Артема Резанова в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются граждане Российской Федерации г-н Денис Евдокимов, 1972 года рождения, и г-н Артем Резанов, 1977 года рождения, которые на момент представления сообщения отбывали срок тюремного заклю-

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

К настоящим Соображениям прилагаются тексты с изложением особых мнений, подписанные членами Комитета г-ном Кристером Телином, г-ном Майклом О'Флаэрти, г-ном Джеральдом Л. Нойманом, г-жой Юлией Моток и г-ном Фабианом Омаром Сальвиоли.

чения в Российской Федерации. Авторы утверждают о нарушении их прав, предусмотренных в пунктах 1 и 3 статьи 2 и в статье 25 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для Российской Федерации 1 января 1992 года. Авторы сообщения не представлены адвокатом.

Факты в изложении авторов

2.1 19 февраля 2001 года авторы сообщения были признаны виновными в совершении различных преступлений, связанных с организацией преступной группировки, занимавшейся торговлей наркотиками, незаконным лишением свободы, вымогательством и злоупотреблением служебными полномочиями. Обвинительный приговор был подтвержден постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда от 3 октября 2001 года.

2.2 7 декабря 2003 года, когда авторы сообщения уже находились в заключении, в Российской Федерации состоялись парламентские выборы, а 14 марта 2001 года проведены выборы Президента. Авторы сообщения заявляют, что им не разрешили принять участие в выборах, поскольку пункт 3 статьи 32 Конституции ограничивает право избирать и быть избранным лиц, лишенных свободы в соответствии с приговором суда. Они утверждают, что какое-либо средство правовой защиты для оспаривания положений Конституции на внутригосударственном уровне отсутствует.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что пункт 3 статьи 32 Конституции¹, ограничивающий избирательное право лиц, лишенных свободы, противоречит статье 25 Пакта.

3.2 По их словам, указанное положение Конституции является дискриминационным по признакам социального статуса и нарушает их права по пункту 1 статьи 2 Пакта.

3.3 Авторы ссылаются на пункт 3 статьи 2 Пакта и утверждают, что эффективное средство правовой защиты для оспаривания данного положения Конституции на внутригосударственном уровне отсутствует.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 23 ноября 2005 года государство-участник указало, что в соответствии с пунктом 3 статьи 32 Конституции Российской Федерации лица, лишенные свободы по приговору суда, не имеют права избирать и быть избранными. Утверждение авторов о том, что это положение противоречит статье 25 Пакта, является ошибочным, поскольку положения Пакта оцениваются ими односторонне и субъективно. Оно утверждает, что статья 25 Пакта допускает ограничения права принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей. В данном случае авторами сообщения смешиваются понятия "нарушение прав" и "ограничение прав". Последнее касается обоснованных ограничений государством прав своих граждан в надлежащих случаях.

¹ Пункт 3 статьи 32 Конституции гласит: "Не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда".

4.2 Государство-участник ссылается на пункт 1 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека, касающейся права каждого человека принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через свободно избранных представителей. Оно ссылается на статью 29 Декларации, которая предусматривает возможность таких ограничений прав и свобод, какие "установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе".

4.3 В Российской Федерации активное и пассивное избирательное право лиц, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда, ограничено Конституцией. Уголовные наказания являются наиболее строгой формой реализации юридической ответственности, которая предусматривает лишение и ограничение прав и свобод осужденного. В соответствии с пунктом 3 статьи 55 Конституции права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц и обеспечения безопасности государства. Исполнение наказаний связано с временным ограничением на осуществление таких прав, как свобода передвижения, свобода общения, право на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны и тайны переписки. Изъятия и ограничения, специфика их осуществления устанавливаются Конституцией, уголовным, уголовно-процессуальным и иным законодательством. В соответствии с пунктом 3 статьи 32 Конституции не имеют права избирать и быть избранными граждане, отбывающие уголовные наказания в виде лишения свободы. Указанная норма Конституции установлена во избежание возможности злоупотребления правами и свободами, и такое ограничение права лиц, лишенных свободы по приговору суда, не вступает в противоречие с принципом равенства.

4.4 В данном случае речь идет не о нарушении прав граждан со стороны государства, а о вынужденном временном ограничении таких прав отдельной категории лиц, изолированных от общества вследствие противопоставления себя этому обществу. Поэтому ограничение права по статье 32 Конституции является временным, поскольку после истечения срока содержания в местах лишения свободы указанные права восстанавливаются. С учетом изложенного данное положение находится в полном соответствии с международными нормами прав человека.

4.5 Государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека в деле *Матье-Мозн и Клерфейт*, 9267/81 от 2 марта 1987 года, а также на решение в деле *Гитонас и др. против Греции*, 18747/91, 19376/92, 19379/92, 28208/95, 27755/95 от 1 июля 1997 года. Европейский суд пришел к заключению о том, что право избирать и быть избранным не носит абсолютного характера, и, таким образом, в правовых системах государств могут быть установлены соразмерные ограничения таких прав.

Комментарии авторов сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 19 декабря 2005 года авторы сообщения заявили о том, что ограничение, установленное Конституцией, не отвечает требованиям необходимости, не преследует законной цели и не базируется на разумных основаниях.

5.2 Они ссылаются на статью 29 Всеобщей декларации прав человека и утверждают, что предоставление лишенным свободы лицам права на участие в голосовании не может рассматриваться как несоблюдение прав и свобод других лиц, требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в

демократическом обществе и что оно не подрывает конституционного порядка и безопасности государства. Следовательно, ограничение, предусмотренное в статье 32 Конституции, не преследует законной цели и в этой связи не может быть приемлемым в демократическом обществе. На тех же основаниях такие ограничения не только не являются необходимыми, но и не могут быть оправданными, как требуемые обществом.

5.3 Авторы утверждают, что такое ограничение, налагаемое на права лиц, лишенных свободы, не основано на разумных основаниях, поскольку такие лица становятся более уязвимыми и не могут отстаивать принятие законодательных актов в их интересах, в частности законов, улучшающих условия их содержания, законов, направленных на гуманизацию наказаний, и т.д. Они заявляют, что они не в состоянии влиять на решения государственных органов, которые могут иметь негативные последствия в период их содержания под стражей и после их освобождения. Таким образом, они лишены права обращать внимание властей на такие давнишние проблемы, как переполненность тюрем, пытки, унижающее достоинство обращение и т.д. Они утверждают, что такое ограничение является дополнительным лишением помимо тех, которым они подвергаются в силу своего статуса. Они считаются людьми "второго сорта", и поэтому их мнение ничего не значит при принятии важнейших решений для общества и государства. Это вызывает у них дополнительные моральные страдания и унижает их человеческое достоинство.

5.4 Они ссылаются на принятое Комитетом замечание общего порядка № 21 о гуманном обращении с лицами, лишенными свободы (статья 10), в котором указано, что "лица, лишенные свободы, не только не могут подвергаться обращению, противоречащему статье 7, [...], но и не должны испытывать иных лишений или тягот помимо тех, которые являются результатом лишения свободы; достоинство этих лиц должно уважаться в той же степени, что и достоинство лиц, находящихся на свободе".

5.5 Они ссылаются на замечание государства-участника о том, что указанная норма Конституции установлена во избежание возможности злоупотребления правами и свободами, и заявляют о том, что "право голоса" не дает возможности для злоупотребления этим правом в ущерб правам других лиц. Такое заявление могло бы иметь смысл в том случае, если бы лишенные свободы лица имели право быть избранными. Однако они оспаривают только свое право избирать и не затрагивают право быть избранными. Довод государства-участника является неуместным и не объясняет причины ограничения их права на участие в голосовании. Государство-участник не представило никаких аргументов в обоснование того, что право на участие в голосовании осужденных лиц может оказать неблагоприятное воздействие на соблюдение прав и свобод других лиц или представлять собой угрозу для общества и для государства. Таким образом, заявление государства-участника является необоснованным, поскольку никаких оснований для ограничения прав человека, предусмотренных в статье 29 Всеобщей декларации, приведено не было.

5.6 Авторы сообщения также ссылаются на аргумент государства-участника о том, что исполнение наказаний связано с временным ограничением таких прав, как свобода передвижения, свобода общения, неприкосновенность частной жизни и т.д., включая "право голоса". Они ссылаются на довод государства-участника о том, что подобное ограничение является "вынужденным", и задаются вопросом о том, означает ли это, что ограничение избирательного права осужденных лиц является неотъемлемой составной частью такого наказания, как лишение свободы. Они утверждают, что подобное ограничение избиратель-

ного права не является неизбежным, обязательным условием жизни в неволе. Такое ограничение нельзя ставить в один ряд с ограничениями свободы передвижения и некоторыми другими, которые являются естественной составной частью самой сути наказания в виде лишения свободы. В этой связи они утверждают, что данное ограничение противоречит принципу, установленному в замечании общего порядка № 21, который гласит: "лица, лишённые свободы, пользуются всеми правами, провозглашенными в Пакте, с учетом ограничений, неизбежных для жизни в неволе". Они подчеркивают, что предусмотренное Конституцией ограничение избирательного права не отвечает требованиям необходимости, обоснованности и не преследует законной цели.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 93 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет установил, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Он отмечает, что государство-участник не затрагивало никаких вопросов, касающихся исчерпания внутренних средств правовой защиты, и считает, что никаких препятствий, согласно пункту 2 b) статьи 5, для того чтобы объявить данное сообщение приемлемым, не существует.

6.3 Комитет считает, что авторы сообщения достаточно обосновали свои утверждения по пунктам 1 и 3 статьи 2 и статье 25 Пакта для целей приемлемости, объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о нарушении статьи 25 и пунктов 1 и 3 статьи 2 Пакта в связи с тем, что пункт 3 статьи 32 Конституции, ограничивающий право на участие в голосовании лиц, лишённых свободы по приговору суда, вступает в противоречие с Пактом и является дискриминационным по признаку социального статуса, а эффективное внутреннее средство, позволяющее его оспорить, отсутствует. Авторы сообщения утверждают, что предусмотренное в Конституции лишение избирательных прав не является необходимым, не преследует законной цели и не базируется на разумных основаниях. Лишение избирательного права нельзя ставить в один ряд с ограничениями свободы передвижения и других прав, которые являются естественной составной частью самой сути наказания в виде лишения свободы.

7.3 Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц и обеспечения безопасности государства. Оно отметило, что настоящее дело затрагивает вопросы, связанные с установлением временных

ограничений на осуществление таких прав, как свобода передвижения, свобода общения и т.д., определенной категорией лиц, изолированных от общества вследствие противопоставления себя этому обществу.

7.4 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 25, в котором указано, что право избирать и быть избранным не является абсолютным и что в отношении него могут быть введены ограничения при условии, что они не являются дискриминационными или неразумными. В нем также указано, что если основанием для временного лишения права голоса является осуждение в связи с совершенным преступлением, то срок, на который действие этого права приостановлено, должен быть соразмерным тяжести преступления и вынесенному приговору. Комитет отмечает, что в настоящем деле лишение избирательного права соразмерно по времени с продолжительностью срока тюремного заключения, и напоминает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 10 Пакта пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание. Он также напоминает о принятых Организацией Объединенных Наций Основных принципах обращения с заключенными. Принцип 5 предусматривает, что "за исключением тех ограничений, необходимость которых явно обусловлена фактом заключения в тюрьму, все заключенные пользуются правами человека и фундаментальными свободами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека, и в том случае, если соответствующее государство является участником (...) Международного пакта о гражданских и политических правах (...)".

7.5 Комитет отмечает, что государство-участник ссылается на более раннее решение Европейского суда по правам человека. Вместе с тем Комитету также известно решение, вынесенное этим судом по делу *Хёрст против Соединенного Королевства*², в котором суд подтвердил, что принцип пропорциональности предусматривает достаточную взаимосвязь между санкцией и поведением соответствующего лица, а также обстоятельствами, в которых оно находится. Комитет отмечает, что государство-участник, чье законодательство предусматривает безоговорочное лишение избирательного права любого лица, приговоренного к тюремному заключению на определенный срок, не приводит никаких аргументов в обоснование того, каким образом установленные в данном конкретном случае ограничения отвечают предусмотренному Пактом критерию обоснованности. С учетом этих обстоятельств Комитет приходит к выводу о том, что в данном случае имело место нарушение статьи 25, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Придя к этому выводу, Комитет не считает необходимым рассматривать утверждение, касающееся нарушения пункта 1 статьи 2 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что государство-участник нарушило статью 25, рассматриваемую отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано внести поправки в свое законодательство для обеспечения его соответствия Пакту и предоставить авторам сообщения эффективное средство правовой защиты. Кроме того, государство-участник обязано не допускать подобных нарушений в будущем.

² *Hirst v United Kingdom*, application 74025/01, adopted on 6 October 2005, para. 71.

10. Принимая во внимание тот факт, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять нарушение или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах во исполнение его Соображений. Комитет просит также государство-участник опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавление

Особое (несогласное) мнение членов Комитета г-на Кристера Телина и г-на Майкла О'Флаэрти

В данном деле большинством членов Комитета было обнаружено нарушение. Мы, при всем к ним уважении, выражаем свое несогласие. Мы считаем, что рассуждениям и решению в большей части пункта 7.4 и в последующих пунктах присущи серьезные недостатки.

В замечании общего порядка № 25 указано, что право избирать и быть избранным не является абсолютным и что в отношении него могут быть введены ограничения при условии, что они не являются дискриминационными или неразумными. В нем также указано, что если основанием для временного лишения права голоса является осуждение в связи с совершенным преступлением, то срок, на который действие этого права приостановлено, должен быть соразмерным тяжести преступления и вынесенному приговору. Норму, вытекающую из замечания общего порядка № 25, следует использовать для определения того, было ли допущено нарушение Пакта в рассматриваемом нами деле, а не для того, чтобы она служила своего рода тестом на соразмерность в широком смысле, как это можно заключить из решения Европейского суда по правам человека в деле *Херст против Соединенного Королевства*, что, как представляется, способствовало принятому большинством решением. С учетом обстоятельств рассматриваемого дела, в котором авторы сообщения были признаны виновными в превышении полномочий и организации преступной группировки, занимавшейся наркотиками, похищением людей и вымогательством, мы считаем, что запрет, ограниченный лишь продолжительностью срока тюремного заключения, не может рассматриваться как неразумный или непропорциональный. С учетом этого мы не можем сделать вывод о том, что в данном случае имело место нарушение статьи 25, рассматриваемой либо отдельно, либо в совокупности с пунктами 1 и 3 статьи 2 Пакта.

[подпись] Кристер Телин

[подпись] Майкл О'Флаэрти

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Особое (согласное) мнение членов Комитета г-на Джеральда Л. Ноймана и г-жи Юлии Антоанеллы Моток

Мы присоединяемся к выводу Комитета о нарушении статьи 25 Пакта и обращаемся с настоящим письменным заявлением в надежде предупредить возникновение любых публичных заблуждений в отношении принятого Комитетом решения.

Статья 25 предусматривает, что каждый гражданин без необоснованных ограничений имеет право голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах на основе всеобщего и равного избирательного права.

Государство-участник лишает права голоса всех осужденных заключенных на весь период их тюремного заключения. Не имеет значения, насколько долгим или коротким является такой срок или каков характер совершенного преступления. Мы согласны с Комитетом в том, что ограничение права голоса является необоснованным. Тот факт, что авторы сообщения находятся в заключении, не оправдывает лишения права голоса. Как уже ранее отмечалось Комитетом, лицам, лишенным свободы, но еще не осужденным, не может быть отказано в осуществлении их права голоса¹. Даже в отношении осужденных лиц различные страны сочли целесообразным организовать такие процедуры голосования, как заочное голосование, для определенных категорий граждан, находящихся в тюрьмах².

Комитет не заявляет о том, что всем осужденным лицам следует предоставить право голоса, или о том, что предоставить право голоса следует какой-либо конкретной категории осужденных заключенных. Статья 25 сопоставима с широким спектром разумных подходов к данному вопросу.

Комитет даже не выражает своего мнения по вопросу о том, следует ли предоставить авторам данного сообщения право голоса в соответствии с законодательством, которое государство-участник примет в будущем. Он лишь приходит к выводу о том, что государство-участник лишило их права голоса, не предоставив никаких разумных правовых обоснований для подобной меры.

Мы согласны с этим заключением.

[подпись] Джеральд Л. Нойман

[подпись] Юлия Антоанелла Моток

¹ Замечание общего порядка № 25 (1996 год) по статье 25, пункт 14, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 40* (A/51/40), том I, приложение V, пункт 14.

² См., например, *Roach v. Electoral Commissioner*, [2007] HCA 43, paras. 9-10 (High Court of Australia 2007) (opinion of Gleeson, C.J.); *Minister of Home Affairs v. National Institute for Crime Prevention and the Re-Integration of Offenders*, 2004(5) BCLR 445, paras. 47-51 (Constitutional Ct. of South Africa 2004) (opinion of Chaskalson, C.J.). В число других неевропейских государств, где определенные категории осужденных заключенных имеют право голосовать, входят Бангладеш, Белиз, Гана, Канада, Папуа-Новая Гвинея и Тринидад и Тобаго; можно также отметить аналогичную практику в штатах Мэн и Вермонт Соединенных Штатов Америки. Тем временем Европейский суд по правам человека продолжает разрабатывать собственный подход к проблеме права голоса в таких делах, как *Frodl v. Austria*, App. № 20201/04 (2010) (в отношении осужденных заключенных) и *Kiss v. Hungary*, App. № 38832/06 (2010) (в отношении психически больных лиц).

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**Особое (согласное) мнение члена Комитета
г-на Фабиана Омара Сальвиоли**

1. Я поддержал решение Комитета в деле *Денис Евдокимов и Артем Резанов против Российской Федерации* (сообщение № 1410/2005); вместе с тем мне хотелось бы изложить некоторые мысли, поскольку, хотя я и не возражаю против решения, принятого по настоящему делу, я считаю, что право голоса лиц, лишенных свободы, заслуживает дополнительного изучения в рамках правозащитных органов, включая Комитет.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах является одним из договоров в области прав человека. Как правило, государства должны гарантировать осуществление содержащихся в нем прав; ограничения могут налагаться на любое из прав только в тех случаях, когда это прямо допускается Пактом. Сфера действия таких ограничений должна быть как можно более узкой и отвечать нормам необходимости, пропорциональности, цели, недискриминации и минимального воздействия.

3. В настоящем деле имеются три основополагающих положения, требующих осмысления, а именно: пункт 1 статьи 5, статьи 10 и 25 Международного пакта о гражданских и политических правах. Пункт 1 статьи 5 запрещает государствам ограничивать любые права в большей мере, чем это предусматривается в Пакте.

4. Статья 25 Пакта касается прав граждан, которыми – и это особо отмечено – следует пользоваться "без необоснованных ограничений". Таким образом, вопрос заключается в том, какие ограничения могут быть установлены без нарушения данного положения.

5. В принятом в 1996 году замечании общего порядка № 25 прямо указано, что "если основанием для временного лишения права голоса является осуждение в связи с совершенным преступлением, то срок, на который действие этого права приостановлено, должен быть соразмерным тяжести преступления и вынесенному приговору". Мне кажется, что Комитету необходимо пересмотреть это мнение, а также учесть принятое в 1992 году замечание общего порядка № 21 о гуманном обращении с лицами, лишенными свободы (статья 10 Пакта), в котором указано, что такие лица "не должны испытывать иных лишений или тягот помимо тех, которые являются результатом лишения свободы" и что они должны "пользоваться всеми правами, провозглашенными в Пакте, с учетом ограничений, неизбежных для жизни в неволе" (пункт 3).

6. Правозащитная система представляет собой единое целое. Применение по отношению к ней фрагментарного подхода может сократить уровень защиты прав ниже его максимального предела. Это является важным с точки зрения "полезного воздействия" Пакта, которое должно быть гарантировано в каждом его толковании либо Комитетом, либо государством-участником.

7. Трудно себе представить, каким образом лишение права голоса может при каких-либо обстоятельствах представлять собой, как указано в вышеупомянутом замечании общего порядка № 21, "ограничение, неизбежное для жизни в неволе". Систему уголовного правосудия и государственную политику в целом следует рассматривать с точки зрения прав человека; в этой связи наказание ни в коем случае не должно включать в себя меры, которые не предназначены для перевоспитания осужденных лиц, и я не могу понять, каким образом лишение

права голоса, используемое как одна из форм наказания, может быть использована для перевоспитания.

8. Таким образом, подводя итог своему рассмотрению настоящего сообщения, Комитет мог бы указать, что нарушение статьи 25 следует рассматривать не только в совокупности со статьей 2, но и с пунктом 3 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах.

[подпись] Фабиан Омар Сальвиоли

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
